

Гил вышел из лавки готового платья и прищурился от яркого полуденного солнца. День выдался на редкость погожим: небо высилось прозрачной, чистой синевой, в которой медленно кружила двуглавая птица. Одно лишь присутствие Кевина за спиной вызывало у Гила глухое раздражение. Резко повернувшись к принцу, он бросил:

— Уже полдень. Пойдём в кофейню.

— Кофейня? Надо же, не думал, что в этой глуши водятся подобные заведения, — Кевин задумчиво потёр подбородок, не сводя с Гила изучающего взгляда. Он снисходительно улыбнулся. — Что ж, раз ты просишь, я согласен. Считаю, что этот день принадлежит тебе. Будь то развлечения черни или нечто более изысканное — обещаю проявить к твоим затеям максимум терпения.

Гил скользнул по нему быстрым взглядом. Как ни раздражал его этот высокомерный юнец, отрицать очевидное не имело смысла: смазливый личиком принца природа не обделила.

— Время обеденное, — так же сухо отозвался Гил. — Если вы сами не голодны, то сделайте одолжение, составьте компанию мне.

— Хм, — Кевин то ли хмыкнул, то ли тихо рассмеялся, но спорить не стал. По-джентльменски указав рукой направление, он бросил: — Веди.

Принц даже не заподозрил чужого недовольства — напротив, в каждом жесте проводника ему виделось глубочайшее почтение. Холодный тон? Всего лишь благородная сдержанность. Попытка держаться на почтительном расстоянии? Очевидное проявление хороших манер и уважения к чужому титулу. А то, что парень не смотрит прямо в глаза... Что ж, пялиться на особ королевской крови простолюдинам не пристало, это Кевин считал само собой разумеющимся.

Настроение у него окончательно исправилось. Кевин пришёл к выводу, что его новый знакомый просто немного застенчив. Торопить события принц не собирался: право общаться с собой на равных нужно заслужить, и он дарует его Гилу чуть позже, когда они узнают друг друга получше.

По правде говоря, Кевина по-настоящему увлёк здешний уклад. Ещё перед отъездом он узнал, что вся жизнь Города Приключений крутится вокруг ремесла наёмников и искателей неизведанного. Практически каждый житель здесь так или иначе кормился за счёт авантюристов. По старой памяти старожилы упрямо именовали своё поселение Деревней Приключений, хотя по размаху оно давно переросло обычный провинциальный городок.

Кевин не был изнеженной комнатной собачкой, запертой в золотой клетке Имперской столицы. Ему и раньше доводилось покидать дворец, и он прекрасно знал, как живут низы. Он видел грязь, нищету, вечную борьбу за кусок хлеба — унылую изнанку крестьянского быта. Но здесь всё было иначе. Словно по волшебству, уличный мрак уступил место искренней радости. На лицах прохожих светились улыбки, люди занимались повседневными делами с

удивительным радушием, будто мир вокруг был лишён забот.

Ни столичных интриг, ни ядовитой лжи, ни кошмара трущоб. Настоящая обетованная земля, сочащаяся молоком и мёдом, над которой незримо пели ангелы. Здесь каждый день казался вечностью, наполненной покоем и надеждой, и даже тень смерти не дерзала омрачить этот благословенный край.

Разумеется, Кевин понимал, что такая жизнь не для него. Его удел — борьба за трон и власть, вечное восхождение по головам соперников к вершинам величия. Только это имело значение для человека его круга. И всё же... покой манил с непреодолимой силой. Даже если эта беззаботность отдавала слабостью и мещанством, она невольно заставляла сердце щемить от зависти.

Принц демонстративно кривился, высокомерно разглядывая неказистые лоточки у дороги, но за этим фальшивым пренебрежением скрывалась глухая, непонятная ему самому тоска по простому счастью.

Гилу эта спесь быстро намозолила глаза. Раз уж молодому господину так претит здешний быт, зачем было тащиться в их глухомань? Сидел бы себе в Имперской столице, плёл интриги, баловался ядами да кинжалами за хрустальными стенами дворца. Здесь был совсем иной мир. Чуждый, непостижимый для столичных снобов. Слоны никогда не поймёт кошку, так к чему лезть в чужой монастырь со своим уставом? Чтобы доказать собственную силу или просто потешить самолюбие?

Вдруг Кевин замедлил шаг и замер. Какой-то оборванец, не глядя по сторонам, со всего маху врезался ему прямо в ноги. Хлоп! И липкое яблоко в карамели размазалось по брюкам, над которыми трудились двадцать семь лучших портных империи, изведя на них половину годового запаса восточного подношного шёлка и пыльцу редчайших магических кристаллов Драконьего логова. Разумеется, виновник катастрофы даже не подумал извиниться. Вместо этого малец просто сел на землю и оглушительно заревел.

В этом плаче Кевин не услышал ни капли раскаяния — лишь наглую уверенность избалованного щенка, привыкшего, что любая шалость сойдёт ему с рук благодаря всепрощению взрослых. Очевидно, этого пострела холили и лелеяли всем миром. Осознание этого вызвало у принца брезгливую ярость.

Склонив голову, принц вперил в ребёнка ледяной лазурный взгляд, способный выстудить самый жаркий летний полдень. Голос его прозвучал обманчиво мягко:

— А ты знаешь, малец, кто перед тобой стоит?

Гил бросился назад, едва увидев неладное. Нарушителем спокойствия оказался Токвиль — младший сын кузнеца Тора. Редкостный сорванец, которого родители разбаловали до невозможности. Взрослые в деревне смотрели на его проделки сквозь пальцы, но сверстники при случае охотно учили сопляка уму-разуму кулаками. Однако, каким бы несносным ни был

мелкий Токвиль, он оставался их парнем, из Деревни Приключений. Позволить заезжему барину издеваться над своим земляком Гил не мог.

«Проклятье!» — мысленно выругался Гил.

Нашла коса на камень. Нужно было и мелкого уберечь от беды, и заносчивого гостя не рассердить. Задача казалась невыполнимой.

Токвиль продолжал реветь. В его нехитрой детской картине мира слёзы были универсальным оружием против любых невзгод. Вот только холёный незнакомец перед ним явно не собирался разжалобиться. Напротив, от него веяло нешуточной угрозой.

— Вижу, не знаешь, — Кевин хищно улыбнулся и, нагнувшись, подобрал упавшее в уличную пыль яблоко в карамели. Он с силой втиснул липкое лакомство обратно в грязную ладошку мальчишки. — Я ведь очень добрый. Держи, кушай.

Малец захлопал ресницами, брезгливо швырнул испачканный фрукт на землю и зарыдал с новой силой.

— Не нравится? — вкрадчиво поинтересовался Кевин. Его тон мгновенно переменялся, став зловещим. — Значит, ты пытался меня обмануть? Использовал вещь, которая тебе даром не нужна, чтобы вымолить у меня жалость? — Принц вновь поднял яблоко и поднёс его к самому лицу ребёнка. — Раз так, тебе всё-таки придётся его съесть.

Гил онемел от такой изощрённой жестокости. Конечно, метод воспитания был действенным, да и в глубине души Гил испытывал злорадное удовольствие от того, что мелкого пакостника наконец приструнили. Но долг обязывал вмешаться. Если Тора-кузнеца до глубины души оскорбит издевательство над сыном, его гнев обрушится на родителей самого Гила.

— Кевин! — Гил перехватил руку принца у самого лица испуганного мальчишки. Поймав на себе недоуменный взгляд Кевина, он поспешил напустить на себя привычную холодность. — Не надо. Это лишнее.

— Этому отродью нужен хороший урок, Гил. А у меня к педагогике врождённый талант, — Кевин сощурился. Его капризное настроение сделало очередной крутой вираж. — Стой и смотри. Твоего участия здесь не требуется.

Гил помедлил. Между злорадством и заботой о благе деревни шла невидимая борьба, и в этот раз тёмные мысли взяли верх.

«Я и так многим жертвую ради общего блага. Почему бы и этому сопляку не принести небольшую жертву?»

Он безвольно опустил руку.

Гил быстро устыдился своей слабости, но было поздно: принц уже ткнул грязным яблоком мальчишке в губы. Токвиль послушно лизнул карамель с песком и тут же истошно взвыл от противного вкуса. Теперь в его плаче звучал неподдельный детский страх.

Гил снова решительно ухватил Кевина за локоть, не давая продолжить экзекуцию. На этот раз в его голосе прозвучала твёрдая, но вежливая настойчивость:

— Довольно. Он всё понял. Наказание вполне заслуженное.

Насладившись вдоволь детским плачем, принц милостиво сменил гнев на милость. Он небрежно швырнул обглоданное яблоко в кусты и выпрямился. Не сводя с ревущего мальчишки высокомерного взгляда, он процедил сквозь зубы:

— Жизни сотни таких оборванцев не стоят моих брюк.

Гил нахмурился, собираясь возразить, но Кевин уже бесцеремонно опустил тяжёлую руку ему на плечо.

— Впрочем, сегодняшнее зрелище вполне искупило мою потерю. Так и быть, я пощажу этого маленького дикаря. Но вот брюки...

— Прикажете мне их постирать? — сдерживая раздражение, перебил Гил. Издевательский тон принца начинал всерьёз утомлять.

Кевин не выдержал и покатился со смеху. Он согнулся пополам, упираясь рукой в плечо Гила, чтобы не упасть.

— Ой, уморил! Гил, ты просто чудо. С какой стати благородному рыцарю стирать штаны? Пусть лучше твоя девчонка этим займётся... — Вдруг принц прищурился. Мысль показалась ему на редкость удачной. Гил ему нравился, но проучить строптивца за излишнюю дерзость всё же стоило.

Напустив на себя строгий вид, Кевин произнёс глубоким, вкрадчивым тоном:

— Ты ведь и понятия не имеешь, насколько эта вещь ценная. В вашей глуши небось и слыхом не слыхивали про восточный подношный шёлк или магические кристаллы Драконьего логова. Я человек незлобивый, так что просто верни мне их чистыми. Иначе... — Он театрально вздохнул, изображая фальшивую грусть. — Мне придётся немедленно покинуть эту дыру.

— Хорошо. Будет сделано, — после недолгой паузы отозвался Гил. Смириться с капризами

вельможи стоило немалых усилий, но благополучие деревни было важнее.

Кевин истолковал эту покорность по-своему. Он медленно окинул Гила липким, словно ядовитый плющ, взглядом с ног до головы. Принц торжествующе ухмыльнулся.

— Ловлю на слове, Гил. Надеюсь получить свои брюки в целости и сохранности до моего отъезда.

— Договорились, — спокойно ответил Гил. — Только скажите, господин Кевин, вы так и собираетесь расхаживать по улицам в этом непотребстве?

Изнеженные аристократы пеклись о своей репутации пуще прежнего, а уж этот спесивый павлин — и подавно. Появиться в свете в испачканной одежде для него было равносильно публичному позору.

Кевин мгновенно одеревенел. Лицо его пошло пятнами.

— Живо! Где тут ближайшая лавка?! — панически выкрикнул он.

— На весь город лавка всего одна, и портным понадобится время, чтобы подобрать что-то достойное вашего высочества, — Гил сделал вежливый шаг вперёд, заслоняя принца от любопытных взглядов прохожих. — Но не переживайте. Мы можем переждать в укромном месте. Например, в той самой кофейне. За столиком никто и не заметит это досадное недоразумение на ваших брюках. Позвольте мне проводить вас и прикрыть от праздных зевак.

Предложение звучало на редкость разумно и учтиво. Кевин сменил гнев на милость и величаво двинулся следом. Гил шёл в полшага впереди, искусно загораживая позорное пятно своим плечом, но при этом позволяя принцу сиять во всём его великолепии.

В душе Гил молил лишь об одном: поскорее бы встретить Эвию. Ему до зарезу нужен был совет этой маленькой бестии — ведь как, демоны её дери, отстирать королевский шёлк?!

<http://bllate.org/book/19038/2029065>